

социокультурных изменений / О.А. Захарова // Авторефераты и темы диссертаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://discollection.ru/article/23052007_zaharova_oksana_aleksandrovna_76115/3. – Дата доступа : 21.12.2013.

2. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны / А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов – М. : Горячая линия - Телеком, 2003. – 541 с.

КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ: ЛОКАЛЬНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Н.С. Решетникова, г. Астрахань, Россия

Глобальное пространство представляет собой симбиоз частных пространств, отражающих различные сферы человеческой деятельности и функционирующих по своим законам. Геополитические, геокультурные и геоэкономические связи охватывают всю планету, усиливая отношения взаимозависимости и формируя основные глобализационные процессы, которые затрагивают как «формирование мировой цивилизации в целом, так и самоосуществление локальных цивилизаций»[1, с. 92].

Геополитические интеграционные процессы предполагают оформление единого мирового политического и правового пространства с целью совместного решения глобальных политических, экономических, социальных, экологических проблем человечества. *Под экономическими интеграционными процессами* принято понимать интернационализацию экономической жизни, детерминированную становлением постиндустриальной хозяйственной системы. *Социокультурные глобализационные процессы* заключаются в универсализации культурного пространства, международном обороте культурных ценностей, формировании глобализованных «однородных» СМИ, искусства, поп-культуры, использовании английского языка в качестве всеобщего средства общения, а также в формировании единого международного образовательного пространства, модифицирующих национальные образовательные традиции.

Можно выделить три основные научные тенденции в изучении процессов интеграции локальных культур в мировое пространство – критическую, позитивистскую и синкретичную. Согласно первой, вовлечение локализмов в мировые глобализационные процессы противоречит сохранению культурной идентичности и разрушает национальное своеобразие. Исследователи (А.П. Паршев, А.С. Панарин и др.) заявляют о губительности интеграции локальных культур в мировое пространство, т.к. глобализационные процессы ведут к распространению политической активности за пределами современного национального государства, что способно подрывать национальный суверенитет. Но

основное проявление негативных воздействий состоит в социальной и культурной сферах: процесс глобализации способствует подавлению национальных культур, потере качества и фундаментальности национального образования, а также навязыванию массового мировоззрения и ценностей. Т.о., глобальная культура не только формирует идеологическую базу однополярного мира, но и нивелирует локальные культурные системы, превращая их в подсистемы.

Позитивистская тенденция (А.И. Смирнов, А.П. Огурцов и др.) заключается в *доминировании позитивного взгляда* на глобализационные процессы. Глобализация рассматривается как закономерная тенденция к интеграции современного мира. Спротивление и оппозиция в отношении процесса глобализации могут привести к стагнации во внутривполитической сфере и к изоляции, консерватизму, закрытости во внешней сфере. В качестве перспектив выделяются сохранение человечества и культурного наследия, гуманизация мирового сообщества, противодействие глобальным проблемам современности, равноправие и включенность в мировую политическую арену, общедоступность информационных, инновационных и технологических ресурсов.

Тенденция научного синкретизма (Е.В. Ершова, М.А. Можейко и др.) в своей основе имеет *идею синтеза*, согласно которой гармоничные интеграционные процессы возможны только при сочетании сильных позиций обеих сторон – глобальной и локальной – на основе культурного взаимодействия и при сохранении национального своеобразия. Основополагающая роль в интеграционных процессах отводится культурным факторам, а позитивные тенденции в глобализационных процессах усматриваются при условии движения по пути грамотного взаимодействия глобального и локального: утверждения ценности культурной гетерогенности, соединения культурного многообразия в рамках единой глобальной культуры.

Анализ рассмотренных концепций выявляет закономерность и неизбежность *вовлечения* локальных культур в мировое пространство, что, возможно, представляет собой их новый динамический этап развития как культурно-цивилизационного типа. Но большинство исследователей усматривают противоречивость мировых интеграционных процессов и не исключают риска подавления национальных культур вследствие глобализации. Анализ философских подходов позволяет предположить, что интеграционные процессы потенциально способны привести к изменению не только социокультурной, но и ментально-аксиологической парадигмы локальных культур.

На наш взгляд, политические и экономические тенденции, заключающиеся в смещение «центра тяжести» из внутреннего пространства во внешнее, имеют серьезные последствия в

социокультурной сфере. Они ставят под сомнение предшествующий культурный опыт цивилизации, порождают *риск утраты уникальности самобытных культур*, традиционных ценностей культуры, способствуют *тотальному преобразованию ценностного типа* (А.С. Панарин). Иными словами, процессы глобализации противоречат сохранению культурной идентичности, т.к. неизбежным результатом интеграции становится стандартизация образа жизни людей независимо от их этнокультурной принадлежности. Это напрямую ведет к нивелированию проблемы уникальности культурно-смыслового пространства цивилизации и экзистенциального мира человека, отмиранию ценности различий. Безусловно, существование этносов невозможно только в рамках культурной универсальности, а утрата культурного стержня ведет к культурной гибели этноса.

Но глобализационные процессы сталкиваются с определенной степенью «сопротивления материала», приводящего к конфликту универсального и локального. Как ответ на вызовы глобализма в локальных культурах срабатывают защитные механизмы, приводящие к кризису идентичностей: это усложнение этно-национальной идентификации и маргинализация как растворение этнокультурной идентичности. В первом случае происходит усиление этноцентризма и религиозного традиционализма, замыкающих культуры в их тождествах. Культура осуществляет воспроизводство и производство культурных различий, обладающих культурформирующими функциями, протестуя против универсального. К сожалению, подобный рост различий сопровождается рядом негативных явлений: возрождением расизма, ксенофобии, экстремизма, внутри- и межконфессиональными противоречиями. В случае растворения этнокультурной идентичности наблюдается кризис, связанный с подрывом сущностно важных черт, что приводит к деструкции, декультурации и маргинальности, при которых происходит утрата «связи со своей культурой, его способностью вписаться в любой контекст» [2, с. 51–52], нивелирование системы ценностей, норм поведения, образа жизни. Кроме обозначенных кризисных вариантов идентичности в едином культурном пространстве начинают сосуществовать элементы семантически и аксиологически несовместимых мыслительных структур – своей и чужой, нарушается стабильность культурной системы, что представлять серьезную угрозу существования ценностного типа локальной цивилизации.

Как можно заметить, современная национально-государственная система организации культурно-цивилизационных общностей испытывает серьезный вызов со стороны процессов транснационализации и глобализации, заставляющих искать новые формы сосуществования культур, которые бы соответствовали новым мировым условиям и задачам.

Тем не менее, унификация мирового культурного пространства, связанная с потерей уникальности самобытных культур, не выступает единственно возможной перспективой глобализации, так как глобализационное видение мира как гомогенной целостности наталкивается на существование различных культур, придающих миру гетерогенный характер.

Литература:

1. Кондаков, И.В. Глобальное и локальное в перспективе самосохранения человечества / И.В. Кондаков // Культурология и глобальные вызовы современности: к разработке гуманистической идеологии самосохранения человечества: сб. науч. ст. / под ред. А.В. Бондарева, Л.М. Мосоловой. – СПб., 2010.

2. Попов, М.Е. Диалог и конфликты культурных идентичностей в посттрадиционном мире / М.Е. Попов // Фундаментальные проблемы культурологии. – Т. VII: Культурное многообразие: теории и стратегии / отв. ред. Д.Л. Спивак. – М.- СПб., 2009..

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ИНТЕРНЕТ

А.В. Рубанов, г. Минск, Беларусь

Сетевые связи – это определенным образом структурированная совокупность социальных (т.е. реализуемых на основе норм и правил, установленных в данном обществе или другой общности людей) отношений и взаимодействий каждого человека с другими людьми. Эти связи (отношения) реализуются посредством общения и взаимодействия людей друг с другом и могут быть неформальными (родственные, дружеские, соседские связи) и формальными (например, профессиональные, служебные связи). По своему строению и структуре совокупность этих связей, в силу их расположения по различным направлениям и на разных расстояниях, разной степени наполненности, перекрещивающегося, переплетающегося характера, напоминает сеть. По этой причине совокупность выстроенных подобным образом взаимоотношений и взаимодействий людей между собой принято называть сетевыми связями или социальными сетями.

Сетевой характер взаимоотношения и взаимодействия людей имеет длительную историю. Но с появлением сети Интернет была создана глобальная информационно-коммуникативная сеть, практически снявшая пространственные, организационно-иерархические и другие ограничения на доступ к информации и разнообразному по формам, в том числе одновременному, взаимодействию больших групп людей. В итоге Интернет, современные информационно-коммуникативные технологии сыграли ключевую роль в возрастании роли сетей в жизни общества, поскольку теперь сети начали обеспечивать высокоскоростную и всеохватывающую информационную, образовательную, научную,